

в Москве 20 июня 1718 г за 1 рубль 95 копеек Далее следует обширный латинский комментарий, посвященный содержанию и значению этой книги Сам комментарий и ссылка в нем на книгу французского теолога Жака Гоара (Jaque Goar *Euchologion sive rituale graecorum* Paris, 1647) обнаруживают у Консетта неплохое владение предметом

В своей книге «The Present State» Консетт тоже уделил много внимания «Требнику» и его автору, митрополиту киевскому Петру Могиле (1596–1647), отметив, что последний, видя «общее падение религиозности и нравов народа», с великим усердием и прилежанием взялся за его просвещение и «обращение» Осознав безрезультатность этой деятельности при отсутствии доступно изложенных правил и основ учения, предпринял перевод с греческого на русский («славянский») язык ряда важнейших церковных книг Консетт называет «Требник» и «Изъяснение русской религии» («The Exposition of the Russian Faith») ²⁵ Под этим «Изъяснением» Консетт понимает, конечно, произведение Петра Могилы «Православное исповедание веры», т е Катехизис В его библиотеке кроме печатного издания «**Православное исповедание веры соборныя и апостольския церкви восточныя**» (Пер. с греч. СПб, 1717. 376 с., 20 л. 8°), которое он получил в подарок от некоего господина Noguel (номер этого экземпляра скрыт под более поздним экслибрисом библиотеки «*Franckesche Stiftungen*»), имелась также *рукописная версия этого произведения* (в сборнике под № 6 in 4°, с 1–176) В своей книге, оценивая деятельность Могилы как «замечательный для того времени шаг, который этот великий провидец предпринял в направлении реформации религии», Консетт публикует свой перевод двух текстов — патриарха Нектария и патриарха Парфения, которые обычно помещаются в качестве предисловий к Катехизису Могилы ²⁶ К этому следует добавить, что в библиотеке Консетта был еще один рукописный «**Катихизис рекше оучение о вере, и о нужнейших винах пристоящих к ней**» (б. г. 98 л. 4°). В этом последнем манускрипте нет обычного для книг Консетта номера (возможно, он тоже скрыт под экслибрисом), однако его характерный переплет (коричневая кожа с тисненой рамкой без нормальных форзацных листов) и водяные знаки на бумаге полностью идентичны переплету и филиграням сборника № 6 Это позволяет нам утверждать, что обе рукописи принадлежали Консетту Возможно даже, что он сам заказывал их переписку и переплет

²⁵ *Consett Thomas* The Present State P VI–VII

²⁶ *Ibid*